

Геополитический контекст реализации стратегических линий Российской Федерации в регионе урегулирования молдо-приднестровских отношений

Научный руководитель – Великая Наталия Михайловна

Татаров Роман Александрович

Аспирант

Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко, Институт истории и государственного управления, Кафедра политологии и политического управления,

Тирасполь, Молдова

E-mail: tatarov-roman.93@mail.ru

Регион урегулирования молдо-приднестровских отношений характеризуется переплетением интересов участников, вовлеченных в процесс взаимодействия по основным направлениям действующего формата. Ключевым архитектором регионального ландшафта является Россия, выступающая гарантом мира и безопасности на берегах Днестра, закрепив свое присутствие в регионе с подписанием в 1992 году соглашения о принципах мирного урегулирования конфликта в приднестровском регионе Республики Молдова, построив основу для функционирования миротворческой операции [1], обозначив в 1995 году Приднестровье в качестве зоны своих особых стратегических интересов [2]. Российские стратегические линии представляют собой оформленные в официальную позицию государства внешнеполитические шаги, направленные на сохранение российского присутствия в регионе и защиты проживающих соотечественников в Молдове и в Приднестровье. Комплекс мер, предпринимаемых Россией в этом направлении, строится на стратегической инициативе, отражающей вмонтирование российского внешнеполитического потенциала и разветвленной сети методов для достижения целей.

Темпы и характер генерации российских стратегических инициатив в регионе задает текущая геополитическая повестка, которая изобилует наполнением новых элементов, по восходящей усиливающих региональную конкуренцию:

Во-первых, происходит последовательное продвижение инфраструктуры североатлантического альянса вплотную к границам России, а базирующийся на берегах Днестра российский миротворческий контингент выступает в качестве объекта, который препятствует включению новых союзников в сферу влияния НАТО, причем необязательно с последующим присвоением им статуса членов альянса. Присутствие военных инструкторов из стран членов НАТО на войсковых учениях в Молдове и Украине показывают уровень контроля над стратегическими направлениями внешней политики в указанных государствах.

Во-вторых, глубокая вовлеченность в региональную палитру отношений, свойственная румынскому государству как члену североатлантического альянса, сопряжена с базированием на территории Румынии сегментов ПРО и ракет наступательного типа Tomahawk, размещенных под предлогом купирования вероятных угроз со стороны Ирана. В условиях девальвации договора РСМД и приближающейся возможности непродления договора об СНВ, говорить о перспективах снижения напряженности в регионе не приходится. Кроме того, НАТОвский зонтик позволяет Румынии проводить политику с элементами имперских амбиций в отношении ряда регионов Молдовы, Украины и Приднестровья, в которых открыты школы для обучения на румынском языке, в которых проводится паспортизация жителей. Логическим завершением такого рода ползучей интеграции может стать включение указанных регионов в состав единого Румынского государства.

В-третьих, официальная позиция России сводится к признанию территориальной целостности Республики Молдова как государства, обладающего статусом военно-полити-

ческого нейтралитета. Прослеживается подход руководства России, направленный на системное включение региона в орбиту влияния российских национальных интересов, что объясняет логику поддержки отдельных сегментов молдавской политической элиты. Впрочем, такой подход не является новым, он воспроизводит отдельные дуплеты, развивающиеся до 2003 года. Отголоски того времени окутали процесс внедрения российского проекта по реализации национальных интересов сегодня с той же фигурой Козака и теми же амбициями, которые не соответствуют внешнему наполнению начала 2000-х, когда Молдова еще не подписала соглашение об ассоциации с ЕС, когда с НАТО не был еще разработан индивидуальный план действий, когда в Кишиневе еще не функционировали Центр Информации и Документации по НАТО и Бюро Связи.

Оформление стратегических инициатив строится через согласование национальных интересов России в регионе молдо-приднестровского урегулирования и носит характер проектируемых институциональных действий, которые отражены в трех измерениях:

Социально-экономические и гуманитарные аспекты стратегических инициатив встроены в систему поддержки российских граждан, проживающих в Приднестровье. Запущенные еще в 1990-е проекты направлены на поддержку россиян в регионе молдо-приднестровского урегулирования говорят о том, что российские инициативы создают комфортные условия для проживания соотечественников в регионе. В рамках правовых и гуманитарных инициатив Россией задействованы механизмы, которые зиждятся на необходимости сохранения самобытности русского языка и кириллицы в регионе. Принятые молдавским руководством языковые законы в конце 1980-х и повторяют Прибалтийский сценарий развития ситуации. Отличием от Прибалтийских республик является глубокая вовлеченность России в региональные процессы.

Стратегические инициативы в сфере безопасности и окончательного урегулирования конфликта преследуют цель неделимости архитектуры безопасности как таковой, обеспечение которой возлагается на миротворческий контингент России, входящий структурно в Западный военный округ. Приднестровье в геополитическом контексте рассматривается Россией как гарантия от вхождения Республики Молдова в состав Румынии и естественным препятствием на пути продвижения к российским границам инфраструктуры НАТО. Визит в 2019 году в регион министра обороны России Сергея Шойгу показал практический интерес к Приднестровью как со стороны России, так и со стороны США, когда советник Президента США Джон Болтон высказал интерес к утилизации вооружений [3] бывшей 14 армии, послав сигнал об активной позиции США в регионе. Многоуровневая работа России заключается в непрерывном взаимодействии с региональными политическими силами, с последующим обеспечением диалога между Тирасполем и Кишиневом и привлечением международного внимания к складывающейся ситуации.

Таким образом, российские интересы в Приднестровье носят многосоставной характер, а степень вовлеченности игроков в процесс молдо-приднестровского урегулирования отражает высокую конкурентность геополитических проектов, стимулирующих включение в стратегическую повестку России новых механизмов.

Литература

1. Харитоновна Н.И. Роль России в урегулировании приднестровского конфликта (2014-2018 гг.): политические аспекты // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. №72. С. 209-224.
2. Kodeks.ru (Кодекс.ру)
3. Point.md (Поинт. мд)